

Мазина ДЭК

13/X-86

13 ОКТ 1986

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

ВСТРЕЧИ

Синьора Джульетта

Одновременно грустная и оптимистическая улыбка Джельсомины, спутницы бродячего циркача Дзампано в странствиях по дорогам. Робкий свет надежды в глазах Кабирии, способной в любых обстоятельствах сохранить в себе человека. Слабая, как у выздоравливающего после долгой болезни, полуулыбка Джульетты, изгоняющей «духов» прошлого из своей жизни. Все это она — Джульетта Мазина, она познакомила нас с героинями фильмов, которых теперь уже навряд ли забудем. Благодаря ей удалось и нам открыть что-то в самих себе и в своей жизни, столь далекой, казалось бы, от путей-дорог этих экранных персонажей. На московских кинофестивалях доводилось видеть и слышать Мазину, и всякий раз завораживало исходившее от нее некое магическое обаяние, начисто лишенное кокетства кинозвезды.

В эти хмурые дни, не похожие ни на теплую итальянскую осень, ни на наше бабье лето, Мазина снова побывала в Москве как гость Союза кинематографистов СССР. В Доме кино, центре этой творческой организации, и неподалеку от него, в кинотеатре «Москва» прошла ретроспектива ее знаменитых картин. «Дорога», «Ночи Кабирии», «Джульетта и духи»... Можно назвать их лучшими фильмами Мазины и Федерико Феллини — великой актрисы и великого режиссера, с 1943 года ведущих отчет своему семейному союзу. Но можно сказать и так: лучшие ленты мирового кино, и никто не рискнет поправить, посчитав славу преувеличенной.

В Доме кино показали их последнюю картину «Джинджер и Фред», которую приобрел наш «Союзэкспортфильм» и сможет вскоре увидеть широкий круг зрителей. Между прочим, это всего восьмая главная роль Мазины за тридцать лет работы в кино. 30 лет и восемь главных ролей. Невольно подумаешь, что итальянский кинематограф, все заметнее становящийся сугубо коммерческим, о кризисе которого в самой Италии не первый год говорят на все лады, не в состоянии предложить нечто достойное актрисы такого масштаба.

На встрече с прессой гостью, как водится, спрашивали, она отвечала. Но ответы ее оборачи-

вались развернутым размышлением о творчестве, жизни, судьбе, и захотелось представить их одним монологом Джульетты Мазины.

— И сегодня, когда позади уже много лет работы в кино, я постоянно задаю себе вопрос: достойна ли такого внимания? Когда бы ни приезжала в Москву, впечатление такое, что меня принимают здесь как родственницу, друга, которого давно любят. В моей жизни колоссальным уроком стала война со всеми ее страхами и надеждами. Несмотря на молодость, это время помогло мне понять, что есть необходимое, важное, а что не так существенно, научило отделять главное от всего прочего. Возможно, и поэтому основное, из чего я исхожу в работе над ролью, — гуманизм.

Приглашение к миру — вот как назвала бы я размышления об этом. Собственно, не только кино — любой вид искусства может быть расценен как приглашение к миру. Это и книги — тем более такие необыкновенные, как те, что написаны великими мастерами русской литературы, и театр — в частности, пьесы ваших удивительных драматургов, и поэзия, и живопись... Любое направление хорошо, если его результатом становится произведение искусства. Для того чтобы люди обладали способностью обращаться с таким приглашением и внимать ему, всем нам нужно быть душевно щедрее, проявляя взаимопонимание и доброту.

Меня много раз спрашивали, что означает быть женой Феллини: в том смысле, насколько, дескать, это трудное занятие. Но ведь естественные трудности возникают всегда при сосуществовании с кем-то, родители, ли эти люди, начальство или муж. Думаю, однако, что лучше сосуществовать с человеком умным...

Могу, впрочем, ответственно заявить: на съемочной площадке он гораздо более суров со мной, чем с другими актерами. Он претендует на то, чтобы я понимала и непроизнесенное им, и при этом, разумеется, всегда возможна почва для конфликта. К тому же Феллини не нравятся актеры, которые задают много вопросов. Оптимальный вариант — Мастроянни: он спокойно сидит в ожидании своего часа, ни о чем не спрашивает, потом на-

стает этот час, режиссер подзывает его, говорит, что нужно делать, — и все. Конечно, я знаю об этом, стараюсь вести себя так же, но далеко не всегда удается...

Не так уж много видела советских картин, запомнила «Даму с собачкой», «Летят журавли», военную хронику о блокаде Ленинграда. Столь скромная осведомленность в основном оттого, что фильмы, созданные в СССР, просто не доходят до Италии. Думаю, сейчас самое время как-то изменить подобный порядок.

В этот приезд мне предоставили такую роскошь, как персональный автомобиль, и я побывала в Оружейной палате, в Музее стекла. Мое любопытство и интересы таковы, что хотелось бы разобраться в современной живописи, посмотреть ваш балет. Я прилетела в Москву в воскресенье к вечеру, и уже через час была в Большом театре.

В Москве не повезло с погодой? Так могут подумать те, кто не видел мой самый последний фильм «Матушка Метелица». В картине чехословацкого режиссера Юрая Якубиско по одной из сказок братьев Гримм я играю фею, которая производит снег и ветер, хотя, правда, приносит и весну тоже. Ну, вот, считайте, что синьора Метелица заехала в Москву и посыпала снежком. Что же до весны, оставим это на потом. Вместе с шансом приехать в ваш город еще раз.

Джельсомина, Кабирия, Джульетта, теперь еще и Джинджер — неспроста, верно, все эти обошедшие экраны мира персонажи несут людям способность не унывать, стойкость, веру в жизнь, какой бы скверной стороной она ни поворачивалась, что может пригодиться не в одной Италии. Достоинствами, так необходимыми человеку, надедела их эта хрупкая с виду женщина, самая великая итальянская Джульетта после той, что носила фамилию Капулетти.

В темпе дающего сеанс гротеск-мейстера Мазина поставила десятка два автографов, легкой походкой прошла к выходу, протянула руку вахтерше Дома кино... Что может сказать на прощание итальянка? Синьора Метелица сказала «чао!», села в машину и исчезла в осенней московской метели.

М. ГЛЕБОВ.